

увязывается ли ее эволюция с развитием гончарного дела в византийской провинции, лучше всего изученного в Коринфе⁹, и т. п. Другой важный объект исследования археолога — изделия из металла. Они также лишь упоминаются (с. 15, 43 и сл., 75), но не характеризуются. Тем не менее уже анализ строительных остатков и монетных находок в Сардах позволяет сделать выводы первостепенной важности. И тут мы подходим ко второму аспекту книги Фосса. Он состоит в том, что рецензируемая работа заставляет коренным образом изменить традиционные взгляды на судьбу византийских городов.

Как известно, традиционное представление состоит в том, что Византия всегда была страной городов, как и ее предшественница — Римская империя. В отличие от западного города, пришедшего в упадок в раннее средневековье, в восточной половине империи городская жизнь характеризуется континуитетом. Эта концепция, высказанная еще А. П. Рудаковым и отчетливо сформулированная М. Я. Сюзумовым, находит свое выражение в новейшем очерке византийской культуры, принадлежащем А. Гийю¹⁰. Однако еще в 1954 г. я высказал точку зрения, показавшуюся тогда парадоксальной, что византийский провинциальный город пережил спад в VII в. и новый подъем с IX—X в. и особенно в XI—XII вв.¹¹ Я пытался обосновать эту новую точку зрения доступными тогда археологическими и нумизматическими данными. Хотя первоначально моя работа встретила резкую критику¹² (главным образом, с позиций нумизматики), постепенно идея о перестройке городской жизни Византийской империи стала проникать в литературу, хотя и обосновывалась скорее общими соображениями, нежели анализом наличного материала¹³. М. Ф. Хенди попытался возродить ее в ее второй половине, подчеркнув, что византийская городская экономика переживает подъем в XI—XII вв.¹⁴ Рецензируемая книга, на мой взгляд, полностью подтверждает справедливость мысли, высказанной за 20 с лишним лет до Фосса, хотя он по каким-то соображениям не считает нужным упомянуть о своих предшественниках.

В самом деле, Сарды в IV—VI вв. предстают большим городом античного типа с развитой торгово-ремесленной жизнью, городом, где не замирала строительная активность. Центральная часть города простиралась вдоль главной магистрали почти на два километра (с. 37). Район вдоль Пактола по направлению на юг, к храму Артемиды, был покрыт виллами, иные из которых построены в V в. (с. 47). В западной части города были заложены новые улицы с колоннадами, построены новые хозяйственные сооружения и жилые дома (с. 51). При этом Фосс отмечает характерное явление: перенос хозяйственного центра с открытой площади (агора) в торговые «ряды», расположенные в портиках на главных улицах (с. 16).

В VII в. наступает упадок. Город еще не замер, но строительная активность приобретает чисто военный характер: в середине VII в. прокладывается широкая дорога, возводятся крепостные стены; эта строительная деятельность датируется находками монет Константа II около 660 г. (с. 57 и сл.). После 711 г. монетные находки прекращаются вовсе (с. 61). Хотя Сарды оставались административным и церковным центром, городская жизнь в них едва теплилась. Некоторое ее возрождение становится заметным с IX или даже с X в., но новый город уже не похож на античный: небольшие дома, тесно прижатые друг к другу, заполняют Акрополь (с. 70), который был окружен рядом городков, где имелись ремесленные мастерские (с. 72—75). Часть территории старых Сард оставалась незастроенной. «Разрыв с позднеантичным прошлым, — формулирует Фосс (с. 76), — был полным, и средневековый город представлял собой совершенно иной организм». Подъем нового города продолжался до середины XI в. После 1059 г. Сарды, по всей видимости, испытывали постоянный натиск турок и находились в тяжелой ситуации, возможно, улучшившейся к концу XII в. Они во всяком случае процветали при Никейской империи.

⁹ *Morgan Ch. H.* The Byzantine Pottery.—«Corinth», XI, 1942.

¹⁰ *Guillou A.* La civilisation byzantine. Paris, 1974, p. 266—304.

¹¹ *Каждан А. П.* Византийские города в VII—XI вв.—СА, XXI, 1954. В дальнейшем эта мысль легла в основу соответствующих разделов моей книги «Деревня и город в Византии IX—X вв.» (М., 1960, гл. 4—5).

¹² Наиболее содержательны три критические работы: *Соколова И. В.* Клады византийских монет как источник для истории Византии VIII—XI вв.—ВВ, XV, 1959; *Ostrogorsky G.* Byzantine Cities in the Early Middle Ages.—DOP, 13, 1959; *Vryonis S.* An Attic Hoard of Byzantine Gold Coins (668—741) from the Thomas Whittemore Collection. . . —ЗРВИ, VIII/1, 1963.

¹³ Независимо от моей статьи к сходным выводам пришли: *Kirsten E.* Die byzantinische Stadt.—Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses. München, 1958; *Zakynthinos D.* La grande brèche dans la tradition historique de l'hellénisme du VIIe au IXe siècle.—In: Χαριστήριον εις Α. Κ. 'Ορλάδου. Ἀθήναι, 1966 (перепечатано в его сборнике «Byzance: Etat-Société-Economie». London, 1973). С нумизматических позиций отстаивает тот же вывод *Metcalfe D. M.* Coinage in the Balkans. 820—1355. Thessalonike, 1965.

¹⁴ *Hendy M. F.* Byzantium, 1081—1204; An Economic Reappraisal.—In: Transactions of the R. Historical Society, 5th Series, 20, 1970.